

ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

На матеріалі неологізмів, що отримали премію «Shingo-ryuukougo taishou» у 2001–2011 рр., досліджено лексичні і семантичні неологізми, які увійшли до складу японської мови за останнє десятиліття; виявлено основні шляхи входження нових слів у сучасну японську мову у співвідношенні з їх англійськими прототипами.

Ключові слова: когнітивно-семантичний неологізм, лексичний неологізм, неологізм-запозичення, гайрайго, молодіжний сленг.

На материале неологизмов, получивших премию «Shingo-ryuukougo taishou» в 2001–2011 гг., исследованы лексические и семантические неологизмы, вошедшие в лексический состав японского языка за последнее десятилетие; выявлены основные пути возникновения новых слов в современном японском языке в соотношении с их английскими прототипами.

Ключевые слова: когнитивно-семантический неологизм, лексический неологизм, неологизм-заимствование, гайрайго, молодежный сленг.

Based on the study of the collection of neologisms, which was awarded the «Shingo-ryuukougo taishou» Prize in 2001-2011, the present research focuses on the lexical and semantic neologisms which appeared in the Japanese language during last decade. These investigations have specified the main sources of neologisms for the modern Japanese language as related to their English prototypes.

Keywords: neologism, lexical neologism, semantic neologism, gairaigo, language of youth.

Японский язык, как и любой другой язык мира, представляет собой динамичную систему, изменения в которой в определенной степени обусловлены когнитивными и социолингвистическими факторами, переменами в материальной и духовной культуре как отдельного народа, так и всего мира. Лексика языка, как наиболее подвижная его подсистема, быстрее всего реагирует на все происходящее в мире.

Проблема исследования новых лексических единиц не теряет своей актуальности, поскольку процесс пополнения лексического состава языка непрерывен, а в условиях научного и технического прогресса и глобализации интенсивность этого процесса возрастает.

Исследованием неологизмов в японском языке, в частности заимствований из иностранных языков, занимались В. М. Алпатов, О. Врубель, П. И. Шеманаев, С. Козуб.

В Японии широко известны исследования современного японского языка Наоя Ниино, в частности его работы «*Gendai Nihongo ni okeru shinkouchuu no henka no kenkyuu*» («Исследования новообразований в современном японском языке», Токио, 2011), серия докладов «*Shingendai Nihongo ni okeru shingo, shinyougo no kenkyuu*» («Исследование неологизмов в современном японском языке», 2011) и др. Лингвист Хатояма Сэйго известен как автор нескольких японско-русских словарей новейшей лексики. Преподаватель Осацкого педагогического университета Иноуэ Хирофуми занимается исследованиями новообразований в

молодежной речи, в частности лексических заимствований из иностранных языков, которые обозначаются термином *gaiyraiго*.

Об интересе к лексическим изменениям в японском языке свидетельствует и учрежденная в 1984 году ежегодная премия «*Shingo-ryuukougo taishou*» («Гран-при неологизмов»). Лексические единицы, получившие гран-при в 2001–2011 годах, послужили основным материалом для нашего исследования.

Вручение этой премии происходит при поддержке издательства Jiyukokuminsha, ежегодно выпускающего словарь «*Gendai yougono kiso chishiki*» («Базовые знания современной лексики»). Кроме печатных изданий, существуют также онлайн-словари неологизмов, база которых мгновенно пополняется по мере появления в японском языке новых слов. Среди таких интернет-справочников наиболее известными являются «*Shingo jiten*» («Словарь неологизмов», <http://shingojiten.jimdo.com/>), разделы неологизмов на сайтах крупных электронных словарей японского языка «*Yahoo!jiten*» (<http://dic.yahoo.co.jp/newword/>), «*Goo Jiten*» (<http://dictionary.goo.ne.jp/>) и др.

Новой лексикой пополняются и толковые словари японского языка при их переиздании. Так, словарь «*Koujien*» (букв. «Большой сад слов») в последнем, 6-м переиздании 2008 года содержит на 10000 слов больше, чем в предыдущем издании 1998 года [6].

Постоянное обновление и пополнение лексического состава японского языка диктует необходимость издания новых двуязычных словарей. Так, одним из новейших является «Японско-русский словарь по компьютерным технологиям и телекоммуникации» [4]. Другой важный лексикографический аспект связан с неологизмами в молодежной речи, которые отражены в издании «Японско-русский и русско-японский словарь современного сленга» [5]. Около 25000 слов содержит «Японско-русский словарь новых слов», изданный в 2008 г.

Цель статьи – рассмотреть некоторые лексические и семантические неологизмы, вошедшие в лексический состав японского языка за последнее десятилетие, а также проследить основные пути возникновения новой лексики в современном японском языке в соотношении с их английскими прототипами.

Общеизвестно, что одна из основных причин возникновения в языке неологизмов – появление новых реалий и понятий, для которых необходимы новые языковые единицы. Часто толчком для появления новых слов становится определенное событие, оказавшее влияние на жизнь целой страны и повлекшее за собой масштабные изменения. Яркой иллюстрацией подобного процесса в японском языке является возникновение неологизмов, тем или иным образом связанных с разрушительным землетрясением и цунами, от которых Япония пострадала в начале 2011 года.

В японских СМИ день стихийного бедствия стал известен как «3/11» (*san-ichi-ichi*) – обозначение даты 11 марта 2011 г. Такое название журналисты создали по аналогии с широко известным «9/11» – датой крупномасштабного теракта в США, который был совершен 11 сентября 2001 года.

Само название трагедии – *Higashi Nihon daishinsai* (Великое восточнояпонское землетрясение) – также можно считать неологизмом. Кроме того, в японском языке появилось сочетание *saigo* («после стихийного бедствия»). Аналогичное слово появилось после Второй мировой войны – *senjo*, букв. «после войны».

Новым понятием стало словосочетание *kitaku nanmin* (или *kitaku konnansha*), которое дословно можно перевести как «люди, которые не могут вернуться домой». Неологизм стал широко употребляться после массовых остановок общественного транспорта из-за землетрясения. В то время около 5 миллионов японцев

потеряли возможность добраться домой, в особенно тяжелой ситуации оказались служащие, работающие в других городах.

Во время трагедии новое значение для японской нации приобрело слово *kizuna* – «узы», «связь». Так образовался семантический неологизм. Этим словом стали обозначать взаимопомощь, совместные усилия пострадавших и волонтеров, направленные на ликвидацию последствий землетрясения и цунами. Знаменательно, что слово *kizuna* получило премию как лучший неологизм «*Shingoryuukougo taishou*», а иероглиф, обозначающий это понятие, был избран «Иероглифом года 2011».

В лексических новообразованиях нашли свое отражение и другие последствия землетрясения: отсутствие официальной информации о масштабах трагедии и, как результат, распространение многочисленных слухов. Так, словосочетанием *fuuhyou higai* (букв. «вред, причиненный слухами») стали обозначать ущерб, причиненный экономике Японии, когда страны мира резко снизили объемы импорта японских товаров из-за взрыва на атомной электростанции Фукусима. Неологизм *anzen shinwa* («миф о безопасности») означает замалчивание реального ущерба, причиненного экологии страны в результате взрыва, и создание атмосферы мнимой безопасности. Это же слово употребляли и относительно сомнений в безопасности продуктов и товаров, ввезенных из районов, близких к атомной станции.

Среди новых понятий, которые возникли в то время, были и *shinsai kekkon* («свадьба после землетрясения») и *shinsai rikon* («развод после землетрясения»). В СМИ Японии нашли свое отражение многочисленные истории молодых пар, которые приняли решение о женитьбе именно после землетрясения 2011 года. Многие молодые люди признавались, что трагедия впервые заставила их всерьез задуматься о будущем, в частности о браке. Однако случалось и наоборот: некоторые разочаровывались в собственном супруге, увидев его эгоистичное поведение в момент опасности. Это и становилось поводом для развода многих пар.

Образованное от заимствования из английского языка сообщения *afuta: fo:* (англ. *after four*, «после четырех») получило распространение после того, как в некоторых городах Японии были приняты меры по экономии электроэнергии. Многие фирмы и предприятия сократили рабочий день на час, чтобы вместе с этим сократить и потребление электроэнергии, которой не хватало из-за аварийной работы электростанции. Словосочетание пришло на смену уже существующему *afuta: faibu* – «после пяти».

Наиболее интересным неологизмом из тех, что касаются мартовского стихийного бедствия, является глагол *edaru*, образованный присоединением окончания глагола *-ru* к первому иероглифу *eda* фамилии Эдано Юкио, секретаря Кабинета министров. В первые дни после землетрясения Эдано давал множество интервью с комментариями ситуации, часто пресс-конференции следовали одна за другой, не оставляя секретарю времени на отдых. Новый глагол *edaru* стали широко употреблять в значении «работать без сна и отдыха»: «*Kinou mata edatta ka?*» (Вчера опять работал допоздна?).

Как и в любом другом языке, в японском большой процент неологизмов составляют слова, обозначающие новинки сферы технологии и имеющие узнаваемые английские прототипы. Рассмотрим некоторые новые слова, вошедшие в лексикон японцев за последние несколько лет.

Sumaho (сокращение от *suma: tofon*, англ. *smartphone*) – «смартфон». Этот неологизм-заимствование начал употребляться еще несколько лет назад, однако широко распространился в 2011 году, вместе с ростом популярности смартфонов среди японцев.

Таким же образом вошло в японский язык и слово *taburetto* (англ. *tablet* – «планшет», «планшетный компьютер»). По тому, насколько возросла частота употребления данного слова в средствах массовой информации за последний год, можно судить и о возросшей популярности самой технической новинки.

Множество неологизмов-заимствований имеют отношение к компьютерным технологиям и сети Интернет:

So:sharu media (англ. *social media*) – сайты, в русском языке получившие название «социальных сетей».

Howaito hakka (англ. *white hacker*). «Белыми хакерами» называют специалистов по компьютерным сетям, которые ищут уязвимые места в системах не с целью их взлома, а для устранения недостатков системы безопасности и предотвращения утечки информации. Понятие «белый хакер» существует и в русском языке.

Sekando raifu (англ. *second life*) – «вторая жизнь», т. е. «жизнь» в сети интернет в противовес жизни реальной.

Denshi inkan sisuta:mu – «система цифровой подписи».

Bideo chatto (англ. *video chat*) – «видеочат».

Изучение этого феномена свидетельствует, что по способу номинации новых реалий ведущее место принадлежит лексическому типу неологизмов, в основе которых можно отследить английский прототипичный источник. Похожий процесс происходит в настоящее время и в русском и украинском языках: большинство неологизмов, связанных с технологией и наукой, являются такого типа заимствованиями.

В японском языке нередко заимствованные слова сокращаются или объединяются с исконно японскими лексическими единицами, образуя так называемые *vasэйэйго* – лексические единицы, созданные на основе заимствований. Кроме образования словосочетаний из лексики разных пластов (*гайрайго*, *ваго*, *канго*), часто происходит расширение или сужение, а иногда и приобретение нового лексического значения.

В отличие от литературного японского языка, в молодежной речи неологизмы появляются и устаревают значительно быстрее. В молодежной среде широко распространено такое явление как «мода на слова», и лишь немногие из подобных неологизмов со временем входят в постоянный лексический состав языка.

В последнее десятилетие в речи японской молодежи, насколько можно судить по Интернет-сайтам, в частности форумам, а также *манга*, которые автор данной статьи переводил [1], часто употребляются неологизмы-заимствования (*гайрайго*), а также смешанные лексические единицы, образованные слиянием заимствованного и исконно японского слов.

Нередко новые слова создаются по уже существующим в японском языке моделям словообразования, чаще всего способом аффиксации. Одним из наиболее продуктивных способов является образование новых глаголов при помощи окончаний глагола *-suru* или *-ru* [7]. Так было образовано уже рассмотренное нами слово *edaru*. Приведем еще несколько примеров неологизмов, образованных аналогичным способом.

Jamuru (англ. *jam* + окончание *-ru*) – «застрывать». Слово образовано от английского *traffic jam* – «транспортная пробка», и изначально имело только значение «застрывать в транспортной пробке». Однако со временем значение слова расширилось, и современной японской молодежью употребляется в различных ситуациях.

Неологизм *okeru* появился в результате сокращения слова *karaoke* и присоединения к нему глагольного окончания. Новое слово имеет значение «ходить в караокэ-бар».

Подобным образом в речи молодежи появились слова *makuru* (ходить в «Макдональдс»), *biniru* (ходить в магазин, от слова *combini* – небольшой магазин, в котором можно купить товары ежедневного потребления), *deniru* (ходить в семейный ресторан сети «Denizu»).

Daburu – «удваивать». Слово созвучно с англ. *double*, однако *-ru* в данном случае является окончанием глагола, которое изменяется в соответствии с грамматическими нормами японского языка: *daburimasu*, *dabutte*, *daburitai* и т. д.

К этой же группе можно отнести: *saboru* – прогуливать занятия или пропускать работу без уважительных причин; *panru* – «кушать хлеб»; *su:suru* – «пить сок»; *tekuru* – «пользоваться техникой» и т. д.; *getoru* – от англ. *get*, «получать».

Прилагательные-неологизмы образуются за счет присоединения к заимствованным лексическим единицам показателей *-na* или *-no*: *shokkuna* (англ. *shock*) – «шокирующий»; *bigguna* (англ. *big*) – «большой»; *arupainno* (англ. *Alpine*) – «альпийский»; *sumi:zuna* (англ. *smooth*) – «гладкий»; *komikaruna* (англ. *comic*) – «комический», «смешной»; *pawafuruno* (англ. *powerful*) – «могучий», «энергичный» и др.

Большой интерес для исследования современного японского языка представляют единицы, образованные от японского слова из разряда ваго или канго присоединением суффикса, свойственного иностранным языкам, в частности английского. Одним из наиболее продуктивных является английский суффикс *-tic*, который можно соотнести с японским суффиксом прилагательного *-teki*. Суффикс *-tic* присоединяется и к заимствованным, и к исконно японским лексическим единицам: *yozoratikku* (*yozora* – «ночное небо» + *-tic*); *otometikku* (*otome* – «девушка» + *-tic*); *mangatikku* (*manga* + *-tic*); *kaizoutikku* (*kaizou* – «реконструкция» + *-tic*); *ajiatikku* (англ. *Asia* + *-tic*); *kirakiratikku* (*kirakira* – ономатопозитическая лексическая единица, означающая «блеск» + *-tic*) и др.

Неологизмы, популярные в молодежной речи, были и среди номинантов на премию «*Shingo-ryuukougo taishou*». Одним из слов, получивших гран-при в 2010 году, стало слово *nau* (англ. *now* – «сейчас»). В составе словосочетания *-nau* может обозначать «сейчас нахожусь...» или «сейчас делаю...». Например, «*Shibuya nau*» – «Я сейчас в Сибуе»; «*Shukudai nau*» – «Сейчас делаю домашнее задание» и т. д.

В современном японском языке существуют и другие подобные сленговые слова с прозрачными английскими прототипами: *wazu* (англ. *was*), *uiru* (англ. *will*), используемые для обозначения прошедшего и будущего времени соответственно: «*Gakkou wazu*» – «Я был в школе», «*Kouen wiru*» – «Буду в парке».

В том же году среди призеров оказалось словосочетание *fasuto fasshon* (англ. *fast fashion*, «быстрая мода»). По аналогии с *fasuto fuddo*, «быстрой едой», «быстрой модой» стали называть доступную модную одежду для молодежи.

Среди молодежи популярны различные сокращения исконно японских и заимствованных слов. При этом заимствования искажаются настолько, что зачастую бывает нелегко определить, как слово звучало в языке-источнике. Так, например, за последние годы в японском языке появились сокращения: *donmai* – «не обращай внимания», «не волнуйся» (от англ. *don't mind*); *meado* – сокращение от *me:ru adoresu* (англ. *mail address*), «адрес электронной почты»; *naruhaya* – от *narubeku hayaku*, «как можно скорее»; *hyakupa*: – от *hyaku pa:sento*, «100 процентов». Часто используется в значении «наверняка», «абсолютно»; *majito:ku* – комбинация части японского слова *majime* («серьезный») и английского заимствования *to:ku* (*talk*). «Серьезный разговор».

В современном мире неологизмы возникают и быстро распространяются благодаря новейшим средствам массовой коммуникации, особенно способствует этому процессу всемирная сеть Интернет. Следует отметить, что некоторые из

новых слов, которые изначально использовались только в молодежной среде, принимает и старшее поколение. Например, слово *meado* получило широкое распространение среди пользователей сети Интернет независимо от возраста, как разговорный вариант сочетания *me:ru adoresu*. Полный вариант по-прежнему используется в более официальных ситуациях общения.

Важную роль в распространении новой лексики играют и СМИ, поскольку они активно реагируют на малейшие изменения в обществе: отражают политические, культурные события, социальные и природные катаклизмы в стране и в мире.

В последнее время в японском языке появились новые слова, связанные с феминистским дискурсом, в котором отражаются изменения, произошедшие в образе жизни японских женщин. Так, в 2009 году гран-при «*Shingo-ryuukougo taishou*» получило слово *arafa*: (сокращение от англ. *around forty*), которое означает одинокую женщину-карьеристку в возрасте около 40 лет. Женщин, которые на первое место ставят успех в карьере, называют также *kyariau:man* (англ. *career woman*). Новыми понятиями являются *sokosokozuma* (женщина, готовая выйти замуж за кого угодно, лишь бы не остаться одинокой), *nitto onna* (женщина, которая носит только вязаные вещи, так как у нее нет времени гладить себе блузку). Этимология и морфология последнего слова прозрачна: от англ. *knit* – «вязать», яп. *onna* – «женщина». Этот гендерный аспект неологизации в японском языке – тема отдельного исследования.

Таким образом, в японском языке в последние десятилетия отмечается интенсивность процессов возникновения неологизмов и многоканальность образования новых лексических единиц.

Библиографические ссылки

1. **Аракава Х.** Стальной алхимик. Книга 1 / Хирому Аракава [перевод Т. Беляниной]. – М. : Эксмо, 2012. – 192 с.
2. **Врубель О.** «Васейейго» як феномен запозиченої лексики у японській мові / О. Врубель // Мовні і концептуальні картини світу. – К. : Вид. КНУ ім. Т. Шевченка. – 2009. – Вип. 27. – С. 18–20.
3. **Козуб С.** Категорія нового в лексико-семантичній системі японської мови / С. Козуб // Вісник КНУ ім. Т. Шевченка. Східні мови та літератури. – 2007. – № 12. – С. 30–32.
4. **Кун О. Н.** Японско-русский словарь по компьютерным технологиям и телекоммуникации / О. Н. Кун, Сэйго Хатояма. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 475 с.
5. **Хатояма С.** Японско-русский и русско-японский словарь современного сленга / С. Хатояма. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2008. – 96 с.
6. 公辞苑。第五版。 – 東京 : 岩波書店、 1 9 9 8 . – 2 4 4 8 頁。
7. 井上博文. 若者言葉の中の外来語 [電子起源] – アクセスモード– Режим доступа : <http://www.osaka-kyoiku.ac.jp/~inoue/hougen.index/kyanpasukotoba/16gairai.go.htm>.

Надійшла до редколегії 16.02.12